

То в рифму. То хором. То матом.

Тай Чун

Дело - дрянь.

Тай, набычившись, из-за кустов зло смотрел, как какой-то чужак, медведь-пищухоед, роет когтями землю и ищет добычу. На ЕГО земле, между прочим. На ЕГО территории блондится какой-то медведь, который жрет ЕГО пищух. И что самое ужасное - Тай не мог его прогнать, потому что был намного меньше этого медведя, то есть просто не мог напасть в силу обычного здравомыслия. Самым логичным вариантом было бы, если бы они были в естественных условиях обитания, просто уйти, поменяв охотничьи угодья, например, выгнать какого-нибудь волка-одиночку или барсука. Однако это были не естественные условия. Это был монастырь. Его монастырь, между прочим, то есть его родное, привычное. А тут медведь-пищухоед. Вариант уйти с миром не прокатывал ну ни в какую. Тай страдал, впервые в жизни не зная, что ему делать. Зверь требовал напасть, прогнать этого наглеца со своей территории. Разум твердил, что это может быть опасно и ни к чему хорошему не приведет. Слишком неравны силы.

Таю только и оставалось, что сидеть в своей засаде, не высовываясь и пользуясь тем, что ветер дует в его сторону и учуять чужаку, занятому добычей пищух, самого Тая сложно. Росомаха в бессилии царапнула крепкими когтями землю, не из зарослей не полезла, только наблюдая за перемещениями медведя. В целом, медведи-пищухоеды не опасны для людей, подпуская его совсем близко, но тут вопрос стоял вовсе не о людях, а о самом Тае. Это были ЕГО пищухи. И точка. Пусть он и больше предпочитал рыбу или другое, более крупную добычу, вроде кроликов или молодых овец, за которыми нужно было ходить аж до самой деревни, это были ЕГО пищухи.

Николай Триколенко

Наконец у Николая со зверем получилось если не взаимопонимание, то уж точно - нечто близкое к этому. Человек гораздо спокойнее относился к звериным инстинктам, а зверь, похоже, понял причины странного временами поведения человека и его решений в облике зверя, хотя и далеко не всегда. Вот например, сегодня: зверь был бы не против половить в пруду непуганую рыбу, но человек настаивал на том, чтобы поохотиться в парке. В принципе, звериная часть сознания была не против: мясо действительно вкуснее, да и меньше шансов напороться на ту вредную пантеру, ворующую рыбу из-под носа...

Впрочем, сегодня росомахе явно не везло: побродив по парку буквально минут десять, зверь услышал странный шум. Подойдя ближе, Николай увидел другую росомаху, увлеченно разглядывавшую что-то по другую сторону кустов. Николай помнил, что в монастыре росомаший звериный облик был у Тая. Похоже, паренек справился-таки со своими снами, и тоже начал ходить на свободную охоту. Недовольство зверя по поводу присутствия второй росомахи на его, Николая, территории было погашено двумя аргументами: это - друг, и это - детеныш. Что такое "друг", зверь до конца не понимал: это как нечто близкое к себе по духу, пусть

и не имеющее родственных связей. Вроде как волки в стаях были друзьями. Росомаха была зверем независимым, но готова была принять понятие "друг", если человеку нужны были друзья.

Николай подполз к кустам, расположившись в паре метров от росомахи-Тая, и осторожно выглянул из-за кустов. За кустами обнаружился медведь-пищухоед, и звериные инстинкты прямо взвыли, предлагая прогнать нахала из своих охотничьих угодий: уж эта бурая зверюга точно ничьим другом не являлась, значит на нее можно было нападать. Николай повернул башку к Таю и тихо рыкнул, привлекая внимание, а затем мотнул головой в сторону медведя, спрашивая таким образом мнения "напарника" о его дальнейших намерениях.

Тай Чун

Ветер сыграл злую шутку - Тай до последнего не чувствовал, что за спиной кто-то есть. Причем этот кто-то - имеет непосредственное отношение к нему самому. А может быть, он так был увлечен рассматриванием противника на своей территории, что появление на сцене третьего участника действия оказалось для маленькой росомахи настоящим сюрпризом. Но, подавив желание сигануть на открытое пространство, чтобы не оставлять за спиной такого противника, как взрослую росомаху только потому, что там он окажется хорошей мишенью для медведя, Тай повернул лобастую голову ко второй росомахе, чувствуя в ней что-то неуловимо знакомое. От нее пахло монастырем. Если от медведя-пищухоеда пахло чужаком, то росомаха пахла знакомо, разве что Тай никак не мог понять, кто именно так пахнет. Для него были чужды какие-то дружеские отношения, учитывая исключительную общительность Тая, его зверь воспринимал всех очень враждебно.

Но. Даже в таком состоянии, давя в себе недовольное рычание и пофыркивание, росомаха понимала, что вдвоем у них больше шансов прогнать непрошенного гостя с территории монастыря. Да, это была ЕГО территория, но нужно иногда учиться находить кого-то, чья помощь не помешает. В конце концов, это ведь к его интересам. И в интересах зверя. А уже потом можно и посоперничать за власть, но только когда территория будет безопасна. Нельзя же делить охотничьи угодья именно тогда, когда по ним разгуливает нахальный медведь?

Тай ответил негромким и, можно думать, одобрительным рычанием, вновь переводя взгляд темных и блестящих, как бусин, глаз обратно на медведя. Верхняя губа поползла вверх, обнажая внушительные даже для такого нежного и юного возраста зубы. В иной другой ситуации, будь Тай более опытным в своих превращениях, он бы наверняка трижды подумал, прежде чем сделал подобное. Но сейчас он просто поступил так, как поступает дикий зверь, защищающий свою территорию - он оттолкнулся лапами от земли, проскрежетав когтями по камешкам, и вылетел из куста вперед, сразу беря разгон и направление напрямиком к медведю. Настроен он был решительно. Даже слишком.

Николай Триколенко

Тай, похоже, уже достаточно хорошо контролировал своего зверя, поскольку агрессии к Николаю не проявлял: в дикой природе росомахи держатся поодиночке, и встреча двух представителей этого вида чаще всего заканчивается дракой. А тут молодая росомаха рванулась в атаку, явно рассчитывая на поддержку Николая. Вот

только слишком уж резво рванулся: Николай предпочел бы сам вперед выскочить, отвлечь медведя на себя, давая возможность Таю зайти сбоку. Причина была проста: Тайвин-то перекинулся в росомаху-подростка, а Николай был уже взрослой, хорошо развитой росомхой, которая и цапнуть может больнее, и от удара медведя увернется с гораздо большей вероятностью.

Взрослая росомаха выскочила из кустов на пару секунд позже своего младшего сородича, и, с грозным рычанием, начала обходить медведя сбоку, надеясь отвлечь внимание противника на себя. Николай слегка "отпустил поводья", позволяя звериным инстинктам управлять телом росомахи. Человеческое сознание в данный момент давало только общий план действий, не вмешиваясь в то, в чем зверь разбирался гораздо лучше. Боевой азарт постепенно завладевал Николаем, и он выжидал удачного момента для атаки.

Тай Чун

Честное росомашье, Тай вообще не думал, что он будет делать, когда, собственно, добежит до медведя. Вариант "канать обратно" как-то не устраивал ни по каким параметрам. Атаковать вот так сразу вроде бы тоже не особо правильно. Оставалось что? Правильно! С разбегу затормозить прямо перед медведем и резво скакнуть в сторону, чтобы уйти с линии предполагаемого движения. Тай припал к земле, напружинив лапы, словно готовясь к прыжку, растянул впасть, полную внушительный зубов, в оскале и громко зарычал. В силу молодости его рычание оказалось не столь грозным, как у его старшего товарища, но уж чем богаты.

Медведь, бросив свое занятие, повернулся в сторону той росомахи, что покрупнее, здраво оценив, что от такой больше урона, чем от мелкой, которую можно перебить ударом передней лапы. Поэтому своими медвежьими мозгами пищухоед все же сообразил, что надо ликвидировать вначале большую угрозу, а потом заняться маленькой. В долгу он тоже не остался - заревел так, что Тай аж присел на мгновение от неожиданности. Вот это - рычание, вот это - тема, а не то потягивание, которое иногда он издает.

Тай совершил отчаянный шаг. Дождавшись, пока медведь обернется на вторую росомаху, он рванул вперед. Вообще кусать нужно было лучше всего за уши или бить лапой по морде, но со стороны внушительного зада медведя сделать это достаточно сложновато. Вместо этого Тая прыгнул, приземляясь в аккурат на спину чужаку, хотя вообще такая тактика была не свойственна росомахам в природной их среде обитания. А может быть, человечество просто не зафиксировало факт, подобный этому. Таким своим бездумным поступком Тай давал возможность Николаю перейти в наступление, а пока сам мучительно старался удержаться на скользкой мохнатой спине огромного зверя.

Николай Триколенко

План Николая вполне удался: медведь действительно перенес на него внимание, тем самым повернувшись к Таю спиной. В принципе, с этим недомедведем росомаха могла бы правиться и в одиночку, так что бояться было явно нечего. Рев зверюги, правда, был повнушительнее Николаевого, на и, стоя на задних лапах, медведь представлялся весьма грозным противником. Вот только росомаха была настолько безбашенным зверем, что нарывалась и на бурых медведей, и на рысей,

и перед стаей волков не всегда отступала. Росомаха-Николай уже примеривалась для атаки, когда Тай начал свою... Такого не ожидал ни медведь, ни Николай. И нужно было действовать быстро, пока пицхоед не дотянулся до Тая, или даже просто не брякнулся на спину и не раздавил его своим весом. Звериное и человеческое сознания Николая среагировали синхронно, дав одну и ту же команду: в атаку. Росомаха рванулась вперед, но не по прямой, а смещаясь вправо-влево, "качая маятник", как говорили в спецназе, еще сильнее рассеивая внимание медведя. Целью была лапа: укусить больно, но не затягивать схватку, дать Тая возможность соскочить со спины и отпрыгнуть самому. Росомахи часто убивают волков, но медведей предпочитают прогонять, показывая, что схватка тому обойдется слишком дорого: даже крыса, загнанная в угол, смертельно опасна, а дерущийся за свою жизнь медведь - вообще катастрофа, и есть его нельзя. Так что лучше просто прогнать, предварительно оставив несколько отметин "на память". Николай вообще хотел укусить медведя промеж ног, но так можно было подлезть под удар обеими медвежьими лапами, да и мишку было как-то жалко.

Тай Чун

Тут вы были правы - или мыслей нет, или нет головы. Где были его мозги, когда он думал о последствиях? Не иначе, что звериное сознание полностью заполонило собой всю голову, сделав его бестолковым и слишком безбашенным. Первой ошибкой было бросаться первым из кустов. Второй - бросаться на медведя так уж откровенно. Третьей - прыгать ему на спину. И это был еще не предел. Удержаться на гладкой шкуре медведя, не имея возможности за что-нибудь зацепиться - это дело почище эквилибристики. Пицхоед махнул огромной лапой в воздухе, стараясь достать крупную росомаху, а потом поднялся на задние лапы, когда помеха на спине стала очевидной.

Тай скатился со спины, рухнув, как мешок с костями, прямо на землю, и, долго не раздумывая, с размаху цапнул медведя за заднюю лапу, постаравшись достать зубами сквозь плотную шерсть до нежной кожи. В нос ударил резкий неприятный медвежий запах, на вкус шерсть оказалась еще тошнотворнее, зубы сразу запутались в шерсти, а отдельные волоски защекотали небо, так что, так и не добравшись до мяса, маленькая росомаха выплюнула медвежью лапу и поняла, что пора убираться подобру-поздорову. Но не спастись бегством, отнюдь нет. Он, пошел по дуге, направляясь аккуратно в сторону второй росомахи, чтобы встретить медведя морда к морде. И быть может, удастся дать ему лапой по носу и выцарапать глаза. Или хотя бы оцарапать нос - самое нежное место у любого зверя.

Шел Тай несуразно - как-то боком, прихрамывая на левую переднюю лапу - ударился, свалившись со спины медведя. Но сейчас это было таким пустяком, что он почти не обращал на это внимания. Сейчас главным было прогнать чужака с территории. В ярости своей росомаха не знала себе равных - пора было доказать это зарвавшемуся пицхоеду.

Николай Триколенко

Пока Тай танцевал на медвежьей спине и кусал мишку за шиш... в смысле за пятку, Николаю пришлось вертеться юлой: зверь, похоже, забыл о мелкой росомахе, а вот на крупную обиделся всерьез: пытался ударить, или схватить изо всех сил, и росомаха вынуждена была метаться из стороны в сторону, отскакивать назад, все

время высматривая возможности для контратаки. Вообще, плохо, когда противник незнакомый: нормальный бурый медведь, наверное, уже убрался бы, отлично зная, на что способна даже одна росомаха, а уж что могут устроить две сразу... У пищухоеда в генетической памяти инстинкта обращения с росомахами заложено не было: не сталкивались его предки с такими противниками.

Тай, похоже, решил присоединиться к Николаю, хотя в данный момент положения это нисколько не облегчало: молодая росомаха ухитрилась где-то повредить лапу, пусть и не слишком сильно. Зато Николай видел, что напарник цапнул медведя за лапу. Медведь, скотина бурая, уступать все рано не хотел: видимо, считал позорным для себя проиграть двум мелким непонятным зверям. Ну и зря: упорство и упрямство - не одно и то же.

Отвлечшись, Николай чуть на пропустил удар когтями, пригнулся в самый последний момент, получив по загривку, отскочил в сторону, выбирая момент для атаки... Важно было дать Таю оклематься и разобраться, что у него с лапой, не пускать к нему в это время медведя... даже, если снова придется подлезть под очередной удар: если с парнем что-то случится - Цирилла голову оторвет, а Гунмао - все остальное.

Тай Чун

Лапа болела, но не так уж и сильно, чтобы из-за этого винтить обратно в кусты и спастись позорным бегством. Если честно, тот факт, что лапа болела, Тай пока еще не совсем понимал - видимо, сказывался азарт битвы и адреналин в крови, который и толкал на необдуманные поступки. Например шарахнуться вперед ровно в тот момент, когда медведь атаковал вторую росомаху, оказываясь прямо перед носом медведя, чтобы угрожающе клацнуть полным набором довольно внушительных зубов в опасной близости от морды противника. Эффекта не то, чтобы возымело, но вот разозлило порядочно, так что пришлось срочняком валить обратно, на порядочное расстояние, которое бы не грозило случайной оплеухой по голове или плечу. На самом деле, маленькая росомаха была в растерянности - она еще ни разу не встречала таких крупных хищников на своей территории, и, соответственно, не совсем знала, что делать и как логичнее будет прогнать чужака. Была там, конечно, какая-то память, но в этой же памяти было то, что обычно с росомахами предпочитают не связываться. А сейчас этот медведь вовсе не выказывал ни страха ни осторожности.

Нужно было как-то отвлечь медведя на кого-то одного, чтобы дать второму время найти удобный момент и цель для качественной, быстрой и, главное, успешной атаки. Тай снова скакнул вперед, прямо под лапы медведю, чтобы сбить его то ли с направления, то ли с цели, то ли просто отвлечь на себя, но предпринять ничего не успел - удар медвежьей лапы чуть не оторвал ему голову, и спасло его исключительно - чудо? Брехня - только тот факт, что Тай оказался меньше по размерам, чем мог бы, да оступился на ушибленной лапе, просев вниз. Можно сказать, именно это и спасло ему жизнь. Но даже это не уменьшило решительности маленького и опасного зверя.

Тай уже понимал, что его роль во всем этом ввиду малой силы и меньших размеров - отвлекать на себя внимание, в то время как более крупный напарник может

существенно ранить медведя, таким образом доказав ему, что мишка неудачно зашел. И лучше ему валить подобру-поздорову.

Николай Триколенко

Николаю приходилось следить не только за собой и медведем, но и за Таем, которого он, собственно, и втянул в эту драку. И парень отлично видел, что Тай в нешуточной опасности: один раз его спасло только чудо, не успел бы он вовремя пригнуться - остался бы без башки. Похоже, пора было идти в более жесткий контакт, пока везение не закончилось окончательно. Когда медведь очередной раз попытался достать Николая лапой, зверь не стал отскакивать назад, а, извернувшись, больно укусил медведя за лапу. В результате у росوماхи оказалась ранена щека, оцарапанная-таки медвежьими когтями, не рассчитал Николай немного свой рывок, но и у медведя наконец оказалась прокушена толстая шкура. Росوماха зарычала еще более яростно, снова метнулась в атаку, угрожающе клацнув зубами у бока медведя, заставляя того отступать, а затем и вовсе броситься наутек: похоже, в бурой башке появилась-таки мысль, что эти маленькие звери опаснее, чем кажутся. Как только шум и шелест веток стихли, Николай перекинулся в человека. Щека была неслабо разодрана и по ней текла кровь, плюс пара мелких ушибов и царапин. могло быть и хуже. Оставалось надеяться, что Тай не захочет нападать на парня: на еще одну драку сил уже не было. И все равно украинец был доволен: это, как ни крути, была победа. Раньше в образе зверя в серьезной схватке парень не участвовал, и сейчас вполне мог гордиться результатом. Можно было бы и лучше, но основной цели они с Таем достигли.

Тай Чун

Наскоки становились все отчаяннее, а угрозы - яростнее. Время для игр закончилось, нужно было действовать более решительно. Пасть, кажется, уже сводило от постоянно напряжения, а шерсть на загривке стояла дыбом, что добавляло маленькой росوماхе еще пару сантиметров в обхвате - он старался казаться больше, чем был на самом деле. Наконец до тупорылого медведя дошло, что ему здесь не рады, и бурый поспешно уносил лапы. Но вот маленькую росوماху уже переклинило - то ли гордыня, то ли сладость победы ударили в голову.

Тай развернулся ко второй росوماхе, неловко припадая на ушибленную лапу, оскалится и собрался было уже зарычать, но из горла вырвалось что-то, больше приличествующее только-то новорожденному, чем пойти взрослой росوماхе. Короче говоря, хриплый и жалобный писк ну никак не походил на тот внушительный рык, который Тай хотел воспроизвести, дабы обратить своего старшего соотечественника в бегство с только что освобожденной от захватчиков территории.

Тело круто вывернуло, по затылку словно с размаху треснули чем-то увесистым, вышибая дух вместе с остатками мозгов. Зверь, словно подкошенный, рухнул на землю, не почувствовав этого.

Мальчишка обнаружил, что стоит на четвереньках, низко опустив голову и хватая воздух ртом. Его мелко трясло, в глазах слегка двоилось и мутилось, земля, казалось, под ним раскачивалась в разные стороны. На плече расплывался внушительный синяк, окрашивающий руку в нежный синеvато-бурый цвет. Плечо плохо двигалось и болело, но мальчишка старался не акцентировать на этом

внимание, так крепко сжимая кулаки, что ногти впились глубоко в кожу. Подташнивало, и пришлось сглотнуть вязкую слюну, чтобы не стравить недавний завтрак. Привыкнуть к постоянной боли во время превращений оказалось совсем непросто.

Николай Триколенко

Николай уселся на сырую землю, и провел пальцем по болевшей щеке. Боль усилилась, а на пальце осталась кровь. Неприятно, одако. Зато можно попрактиковаться в ощущении собственной ауры... хотя что там ощущать, если и так все понятно? А вот Тай... то ли просто тяжело превращение переносит, то ли плохо парнишке. Встав с земли и подойдя к мальчику, Николай взял его за плечи, помогая подняться.

- Ты как, живой? Медведь тебя не задел там? Я когда увидел, как он тебе лапой над макушкой махнул, думал все, не стало хорошего человека...

Парень продолжал трепаться, чтобы сгладить напряжение. Неизвестно еще, в каком состоянии Тай после драки? Могло оказаться, что и в шоковом: драка с медведем - далеко не то, что спокойно воспринимается человеческим сознанием, даже если человек это только вспоминает.

Тай Чун

- Я в порядке, - может быть даже резче, чем хотел, ответил Тай, поводя плечами и высвобождаясь из рук Николая. Не потому что не любил чужих прикосновений...хотя, да, и поэтому тоже, а еще просто не хотел показываться другим свою слабость. Он прекрасно знал, что обратные превращения даются ему очень тяжело, поэтому старался, чтобы в такие моменты рядом никого не было, но не всегда получается выполнить задуманное, особенно если большая часть твоего сознания принадлежит какому-то животному, которое имеет обыкновение иногда поступать так, как ему хочется. Конечно, у него не было своеобразного раздвоения, когда звериное отчаянно конфликтует с человеческим, но даже он иногда удивлялся своим поступкам, совершенным в четверолапом состоянии.

Тай осторожно ощупал больное плечо, но в целом все было намного лучше, чем выглядело. Плечо зацвело синяком, но рука двигалась нормально, боль была не сильной, так что внутри повреждений скорее всего никаких не было. Хотя и хотелось приложиться к чему-нибудь холодному.

- Не задел, - самодовольно ухмыльнулся парнишка, когда последние события восстановились в памяти. Они все-таки прогнали этого бурого. - А вот тебе надо поработать над скоростью, иначе в следующий раз останешься без головы. У тебя тут царапины.

Их было три, оставленные острыми когтями медведя. Если бы Тай был не Тай, то, вероятно, он бы почувствовал укол вины, ведь совершенно очевидно, что Николай подставился под удар из-за него и его ушибленной лапы, то есть руки. К сожалению, Тай за собой вины не чувствовал. Это война, пусть и маленькая, но война за территорию, и выживает только тот, кто сильнее, быстрее и лучше. Так всегда было, так всегда и будет.

Николай Триколенко

Тай не был бы Таем, если бы не признал свою слабость. Превращение явно давалось ребенку тяжело, как, кстати, и самому Николаю, но он был старше, организм - крепче, да и привык уже как-то, притерпелся что-ли. Ну и естественно, как же этот пацан мог не заметить "боевых ранений"? И тут тоже Тай изобразил насмешку, хотя наверняка понимал, что размен был более, чем выгодный. И ведь не предъявишь ничего этой вредине мелкой: сам вон даже шерсть на загривке не попортил... Скорее из желания придраться, Николай посмотрел на ауру Тая, и обнаружил непорядок с плечом. Судя по сине-зеленым вспышкам, отек, точнее - синяк, и немаленький.

- Ничего, до свадьбы заживет. А у самого с рукой левой что? Давай помогу.

Николай поднес правую руку к пострадавшему плечу Тая, и начал обрабатывать ее желтой и оранжевой энергией, снимая отечность и убирая синяк, а потом добавил немного красной, чтобы плечо быстрее восстановилось, если там была еще какая-то травма. Теперь можно было и своей щекой заняться. Для начала Николай приглушил боль и остановил кровотечение окрашенной в синее энергией, чуть обеззаразил фиолетовой, потом, немного подумав, добавил обычной целительной зеленой: не настолько большие были раны чтобы лечить их разноцветной энергией, должно было, по логике, и так срастись.

"Лишь бы шрамов не осталось", подумал парень: перспектива убирать их его не прельщала: процедура болезненная, долгая, и придется еще и рассказывать: откуда такое счастье заработал?

Тай Чун

- Не на... - но естественно, кто ж его слушать-то станет. Вот и сейчас Таю вроде бы и дернуться в сторону, чтоб его не трогали лишний раз, но, насколько он знал, его ведь и не обязательно трогать, чтобы ему там что-нибудь вылечить. Мама так вообще почти никогда не лечила, так, посмотрит пристально, но вопросов не задает, а потом велит прикладывать холодное. -...до.

Но синяк на плече начал расходиться, руке словно бы стало немного легче, Тай даже почувствовал нечто вроде сожаления о том, что такая красота скоро пропадет. Вот бы хорош он был, если б в школе появился в таком виде. Правда, до школы оставалось еще какое-то время, зато в первый же день он сможет напугать нового учителя своим синяком. Чтобы неповадно было, надо думать.

- Круто ты, - Тай сжал и разжал кулак, будто это как-то могло дать ему определение, полностью прошел синяк или нет, и кивнул на затягивающиеся царапины на щеке Николая. Рука продолжала двигаться нормально, но умение бить это никак не повлияло, значит все в порядке. - Мама нас редко лечит. А то в школе слухи пойдут. Нам нельзя, чтобы кто-нибудь знал.

Чем это чревато, Тай не стал объяснять. Если бы так не было, то и монастырь стоял где-нибудь посередине Пекина, а не дебрях Тибетского плато. И если его спрятали, значит кому-то это было нужно.

- А ты что, жениться вздумал? - об старой русской присказке Тай, конечно же, не знал, так что та перспектива, что Николай собирается добровольно отдать себя в рабство какой-нибудь девушке или женщине - прозвучала чуть ли не приговором к пожизненному заключению. Хорошо, если девушка нормальная попадется, что вряд ли, потому что все нормальные уже заняты - сифу Ривера живет с Мином сяншеном, а его мама уже замужем за его отцом, - а если там девушка какая-нибудь? Вот как Лан? Так с ума же сойти, ну нафиг.

Николай Триколенко

Тай был в своем репертуаре: синяк на пол-плеча, а он тут "ненадкает". Так и хотелось ответить "надо, Федя, надо", но ведь не поймет. И вещи Тай говорил дельные, вот только сейчас ситуация была немного иная.

- Ну ведь дети не знают, что у тебя синяк. Нельзя им знать, что ты очень быстро выздоравливаешь, особенно, когда это заметно. Но тут-то посторонних нету, обитатели монастыря свои, а про синяк нито кроме нас двоих и не знает, так что никакую тайну мы не нарушили, и слухов не будет, разве что медведь кому-нибудь нажалуется, что маловероятно: он же медведь. По поводу того, что никто не должен знать, мама твоя, кстати, права.

Парень еще раз провел пальцами по щеке, проверяя, не осталось ли шрамов. Нет, повезло: чистая кожа, даже лучше прежней. Маленький повод для гордости. От размышлений отвлек вопрос Тая. Понятное дело, ребенок не знал эту поговорку, но Николаю, доведенному до нервов, сначала захотелось рыкнуть: последнее время по поводу женитьбы, девушек и дамы сердца его доставали все, кому не лень. Как будто сговорились.

- Это поговорка такая есть. Чтобы жениться, нужна невеста, а с этим пока сложности. Да и, собственно, рана уже зажила, а свадьбы нету, так что я, считай, и не соврал.

Тай Чун

На взгляд Тая Николаю наоборот повезло. Девочки его возраста доводили Тая просто до просветления в чистом его виде. Они странно мыслили и совершенно не руководствовались доводами твердой логики. О существовании такого загадочного зверя, как женская логика, Тай пока не знал, но уже догадывался о том, что все особы женского пола поступают по какой-то особой науке, понять которую мужской ум не в состоянии в силу своей ограниченности. Поэтому он старался как можно чаще обходить юных прелестниц стороной, чем, вероятно, мог заслужить репутацию отъявленной буки, но уж с этим-то он как-нибудь мог смириться.

- *Вообще-то*, это утомляет, - признался Тай. Николай почему-то был единственным, которому парнишка мог вот так сказать о том, что что-то сложно или не поддается, несмотря на все свои прежние выкрутасы, по типу "все в порядке" или "не надо". Может быть так повелось еще с первой их встречи, когда говорить про что-то личное, навряд ли с участием странных зверей, оказалось не в пример легче, чем кому-то другому. ли может быть потому, что их звериными обликами были росوماхи - согласитесь, это все-таки как-то сближает. Тай этого даже сифу не рассказывал, не говоря уж о ком-то другом, так что доверие, в принципе, было

оказано чуть ли не царское. - Особенно когда я плохо контролирую зверя. Мне все время хочется кого-нибудь съесть.

Так, ладно, минутка слабости прошла, нужно обратно надевать свою маску невозмутимости. Сошлемся на то, что после обратного превращения у него произошло разжижение мозгов, дружно хмыкнем, и лицо вновь станет обратно таким же хмурым и суровым.

- Спасибо за помощь с медведем, - хотя бы упрекнуть его в невоспитанности было проблематично. - И если тебе больше не требуется моя помощь, - он нагло ухмыльнулся, - кажется, я слышал звук колокола к обеду.

Николай Триколенко

Признание Тая выглядело довольно странно, однако Николай уже примерно просек, как надо с этим парнишкой общаться: не лезть без мыла в душу, не спрашивать лишнего, не усуюкать, и, желательно, пояснять свои советы, почему именно так, а не иначе. Тогда появятся хоть какие-то шансы на понимание со стороны Тая.

- Ну а чего ты хотел? В это время организм перестраивается чуть ли не на семьдесят процентов, причем дважды, откуда энергию для такого процесса брать? Да, магия часть затрат компенсирует, но энергию внутреннюю твой организм должен выработать. На меня тоже жор нападает, если я не поохочусь в зверином облике. Плюс у тебя пока энергии меньше. Так что ничего удивительного в этом нет. А что касается желания кого-нибудь сожрать - зверь у тебя по природе агрессивный, тут только тебе учиться лучше его контролировать, налаживать более прочную связь. Со временем оборотень начинает видеть себя не как человека, превращающегося в зверя, а как человека и зверя одновременно. Утрируя, он видит не орла и решку, а монету в целом. Тренируйся, контролируй себя, ну и старайся к людям в зверином облике не подходить, особенно к незнакомым.

А вот после следующих слов Тая Николай покачал головой: вот же гадость мелкая! Николай, оказывается, в его помощи нуждался... Ну ладно, он мальчика долго терпел, пора и отыгаться чуточку.

- Ну конечно, - хмыкнул Николай, задумчиво рассматривая стоявшее перед ним дерево, - увидев тебя, пляшущим у медведя на спине, вся здравомыслящая дичь разбежалась по норам. Так что не видать нам сегодня свежатинки, и придется тащиться на обед в монастырь... пошли что ли? Как минимум, медведь там будет только один, и тот - Кораев, а он себя обычно нормально ведет...

Тай Чун

Тай чуть было не фыркнул - не подходить к незнакомым людям в зверином облике. А вот скажите, кто в здравом уме да по своей воле сунется в предельную близость к росوماхе, учитывая, что зверь это крайне агрессивный? А то он прям такой дружелюбный, что сразу сломя голову несется знакомиться и друзей искать. Но в целом пояснение насчет энергий оказалось довольно понятным, к тому же не верить человеку, у которого внутри тоже сидит росوماха, и который этой росوماхой активно "пользуется" - слегка ненормально, вы не находите? Но одними энергиями дело не закончилось.

- В следующий раз можешь сплясать ты, - великодушно разрешил парнишка, разворачиваясь и устремляясь к столовой. Пропускать обед, особенно когда не удалось ничего поймать дельного - дело неблагодарное. - Может, твой танец понравится им больше моего и они соберутся вокруг нас кругом.

Кораев, быть может, и медведь, но теперь Тай был уверен, что любому медведю сможет дать отпор. И если монастырский медведь будет нарываться, то можно будет без зазрения совести настучать ему по кумполу. Тай никогда не искал ссоры или драки и не нарывался намеренно. Ну, может быть, он сделал это всего лишь единожды, когда столкнулся с Лан в одном чайном домике, но тогда это уже самому мирозданию не повезло, что оно свело их вместе на узкой дорожке. Но в любой ситуации, когда ему казалось, что его пытаются задеть словом, поступком или даже просто плечом, он действовал идентично в ответ, не понимая, почему должен поступать какие-то по-другому и прощать людям их ошибки. Естественно, сначала нужно было показать людям, где они ошиблись, но это уже совсем другая история.
